

DOI:10.30842/ielcp230690152347

А. В. Котова

(Санкт-Петербургская гос. академия ветеринарной медицины)

ОБ ИСТОЧНИКАХ ОДНОГО СРАВНЕНИЯ У ВАЛЕРИЯ ФЛАККА (V. Fl. 7. 121–126)

В статье рассматривается сравнение Медеи с собакой в седьмой книге «Аргонавтики» Валерия Флакка. Автор работы проводит анализ стихов, которые считаются его литературными источниками: определяет сходства и различия между пассажами в отношении контекста, *tertium comparationis* и лексического наполнения. Также в статье изучена авторская техника работы Валерия Флакка с материалом своих предшественников для создания собственных сравнений.

Ключевые слова: эпос, римская литература, Валерий Флакк, «Аргонавтика», Медея, сравнения, источники.

A. V. Kotova

(St. Petersburg State Academy of Veterinary Medicine)

On the sources of the simile in Valerius Flaccus 7. 121–126

The article deals with the simile where Medea is compared to a sick dog in the seventh book of Valerius Flaccus' "Argonautica". The author analyzes several passages that are thought to be sources of the simile in commentaries and comes to the conclusion that its main sources are verses from Virgil's "Aeneid": the description of a deer (7. 490) and a simile where *infelix Dido* is compared to a *coniecta cerva sagitta* (4. 68–73). Both passages are related with V. Fl. 7. 121–126 by vocabulary and by the *tertium comparationis*. The author also analyzes Valerius Flaccus' technique of work with his predecessors' verses for making his own simile and makes two important comments: firstly, the poet changes vehicle (the simile where the vehicle is a dog is based on descriptions of a deer), which is not typical for Valerius Flaccus because usually the similes in the "Argonautica" and the passages that are used as sources contain the same vehicle. Secondly, the poet expands the *tertia comparationis*: he takes from Virgil the ideas of disease and misfortune and adds the idea of devotion to the family and of the inevitable leaving home. All this shows that Valerius Flaccus adopts and develops the material from the "Aeneid" to make it appropriate for his own imaginative system.

Keywords: epos, Roman literature, Valerius Flaccus, "Argonautica", Medea, similes, sources

Развернутые сравнения представляют собой значимый элемент поэтики эпических произведений, с их помощью эффект-

но передаются оттенки, которые, будь они выражены *expressis verbis*, теряли бы свою красоту.

На современном этапе развития классической филологии мы знаем уже многое об особенностях сравнений как художественного приема в различных поэмах, как греческих, так и латинских. В связи с этим предметом научного интереса становится исследование и анализ конкретных особенностей построения отдельных сравнений.

Классификация сравнений в «Аргонавтике» Валерия Флакка на основании семантики образа сравнения показывает, что в поэме довольно много сравнений с животными, среди которых какие-то образы встречаются неоднократно, например, быки (2. 545–549; 3. 581–586; 4. 150–153; 193–198; 5. 67–70) и львы (1. 755–761; 3. 587–591; 631–636; 736–740; 6. 346–349; 613–617; 8. 453–457), какие-то лишь однажды во всей поэме. К последним, в частности, относится сравнение с собакой, о котором и пойдет речь в данной статье.

В седьмой книге «Аргонавтики» для описания Медеи, терзаемой противоречивыми чувствами, Валерий Флакк использует сравнение с собакой (7. 121–126):

*tum comitum visu fruitur miseranda suarum
implerique nequit subitoque parentibus haeret
blandior et patriae circumfert oscula dextrae.
sic adsueta toris et mensae dulcis erili
aegra nova iam peste canis rabieque futura
ante fugam totos lustrat queribunda penates¹.*

‘Тогда она, несчастная, наслаждается взглядом на своих служанок и не может насытиться, и внезапно она, став более нежной, льнет к родителям и покрывает поцелуями отцовскую правую руку. Так же собака, приученная к ложу и милая хозяйскому столу, больная уже новой

¹ Здесь и далее текст приводится по изданию: Ehlers 1980. По поводу этого сравнения в научной литературе существует ветвь дискуссии, касающаяся вкусовых предпочтений исследователей: так, например, И. Вагнер пишет, что сам не знает, почему ему не нравится это сравнение (Wagner 1805: 229), В. Саммерс считает это сравнение примером плохого вкуса (Summers 1894: 60). А. Тальерсио спорит с Саммерсом, называя сравнение уместным и оригинальным (Talierecio 1992: 96–97), У. Гертнер также защищает это сравнение от нападок (Gärtner 1994: 179–180). Мы присоединяемся к последним и находим это сравнение интересным образцом художественной работы поэта.

чумой и будущим бешенством, перед бегством, жалуясь, обходит все жилище'².

Обращает на себя внимание тот факт, что лексически это сравнение явно связано с описанием Медеи в начале седьмой книги, где она, мучимая думами, не может заснуть: *aegra* (ст. 5) – *aegra* (ст. 125), *toros* (ст. 5) – *toris* (ст. 124), *questus* (ст. 6) – *queribunda* (ст. 126), *malo* (ст. 7) – *peste* (ст. 125)³; заметим, что такой прием является распространенным способом связывания сравнений с контекстом в эпических поэмах.

В комментаторской традиции редко встречаются обсуждения болезни собаки. П. Ланген по этому поводу лишь отмечает, что Валерий Флакк поэтически украсил привычку собак, больных бешенством, убегать из дома (Langen 1897: 479). Ф. Шпальтенштейн развил мысль и обратил внимание на то, что описанное поведение собаки типично для бешенства, и длительная инкубация этого заболевания соответствует определению *futura*, а *nova* дает отсылку к тому, что раньше эта беда была неведома для собаки (Spaltenstein 2005: 249).

Действительно, описанные симптомы (издание жалобных звуков, хождение из угла в угол, бегство из дома) характерны для бешенства (Тилли, Смит 2010: 313), но не для чумы. Кроме того, животные не болеют чумой и бешенством одновременно или последовательно в короткий промежуток времени, так как это острые инфекционные заболевания, приводящие к смерти и имеющие разных возбудителей⁴. В связи с этим, смысл текста, очевидно, такой: собака больна бешенством – «новой чумой», болезнью, которой она раньше не болела, и эта болезнь заставит ее покинуть дом и приведет к смерти⁵.

Что общего между Медеей и этой собакой? Очевидно, обе больны: собака – бешенством, Медея – от любви к Ясону⁶, в связи с чем у обеих проявляются аспекты поведения, не свойственные обычному: Медея внезапно (*subito*) бросается целовать

² Цитаты приводятся в переводе автора статьи.

³ См. подробнее: Perkins 1974: 265; Stadler 1993: 57.

⁴ Чума вызывается бактерией *Yersinia pestis*, бешенство – РНК-вирусом *Neurocytes rabiei*.

⁵ На наш взгляд, *pestis* здесь применено в значении «an instrument of death or destruction» (OLD *pestis* 3).

⁶ Примечательно, что в любовной поэзии слово *pestis* применяется для обозначения разрушительной любви (Taliercio 1992: 97), что создает дополнительную параллель между объектом и образом сравнения: и Медея, и собака под воздействием *pestis* бегут из дома.

руку отца, проявляя больше нежности, что отражается в сравнительной степени *blandior*; собака, привыкшая лежать на хозяйской постели и есть со стола, издает жалобные звуки и ходит из угла в угол, не находя себе места. Как известно, болезнь приведет обоих к гибели: по замечанию Д. Хадсон, сравнения, подобно пророчествам, напоминают читателю о будущих событиях (Hudson 1986: 50). Кроме того, обе очень привязаны к семье, но вскоре покинут дом: Медея отправится к Ясону, собака убежит под действием болезни. Итог сравнения в том, что обе несчастны (*miseranda*).

Что касается источников Валерия Флакка, в таком качестве в научной литературе приводится несколько мест.

Первое из них – это Verg. A. 7. 490 (Langen 1897: 479; Tali-ercio 1992: 97; Stadler 1993: 58; Gärtner 1994: 181, 332; Perutelli 1997: 228; Liberman 2002: 287; Spaltenstein 2005: 248), стих, в котором описывается олень, вскормленный семьей Тирра и окруженный заботой Сильвии, дочери пастуха: *ille, manum patiens mensaeque adsuetus erili* ‘он, позволяющий себя трогать (досл. допускающий руку) и приученный к хозяйскому столу’.

Между этим стихом и ст. 126 анализируемого сравнения отмечают яркие лексические параллели: *mensae – mensae, adsuetus – adsueta, erili – erili*. Если взглянуть на вергилиевский пассаж несколько шире, заметно, что стихи из «Энеиды» и «Аргонавтики» объединены мотивом опасного недуга: собака, как уже было отмечено, больна бешенством, тогда как в «Энеиде» после описания оленя следует пассаж, где зверя ранит стрелой Асканий, и раненый (*saucius*, ст. 500) он истекает кровью (*cruentus*, ст. 501). Дополнительные параллели создаются за счет переключки однокорневых *questuque* (Aen. 7. 501) – *queribunda* (V. Fl. 7. 126) и *pestis* (Aen. 7. 505) – *peste* (V. Fl. 7. 125).

Второй пассаж, который указывают в качестве источника V. Fl. 7. 121–126 (Taliercio 1992: 96; Gärtner 1994: 182–183, 235, 332; Spaltenstein 2005: 249), – Verg. A. 4. 68–73, где несчастная Дидона сравнивается с раненой серной:

*uritur infelix Dido totaque vagatur
urbe furens, qualis coniecta cerva sagitta,
quam procul incautam nemora inter Cresia fixit
pastor agens telis liquitque volatile ferrum
nescius; illa fuga silvas saltusque peragrat
Dictaeos; haeret lateri letalis harundo.*

«Сжигается [внутренним огнем] несчастная Дидона и бродит в исступлении по всему городу, словно пораженная стрелой самка оленя, которую беспечную среди критских рощ издали оружием пронзил, гонясь, пастух и оставил [в ней] стремительное железо, не зная [об этом]; она бегом обходит леса и диктейские ущелья; висит в боку смертельная стрела».

Сравнения объединяют *tertia comparationis* – идеи боли и несчастья. Также между ними наблюдается множество параллелей, как дословных, так и смысловых: *infelix – miseranda; totaque – totos; vagatur, peragrat – lustrat; fuga – fugam*.

Другое место, называемое исследователями источником сравнения Валерия Флакка (Perutelli 1997: 228; Spaltenstein 2005: 248) – Verg. G. 3. 496, где среди различных недугов, приводящих к смерти, упоминается бешенство собак: *hinc canibus blandis rabies venit* ‘туда к ласковым псам приходит бешенство’.

Как видно, с этим стихом сравнение в «Аргонавтике» имеет явное лексическое сходство:⁷ *canibus – canis; blandis – blandior; rabies – rabieque*.

Ф. Шпальтенштейн (Spaltenstein 2005: 248) причисляет к источникам рассматриваемого сравнения еще Verg. A. 1. 712–714, где Дидона описана так: *praecipue infelix, pesti devota futurae, / expleri mentem nequit* ‘несчастливая [финикиянка], обреченная на будущую гибель, не может унять душу’.

Здесь так же, как и в предыдущем случае, наблюдаем лексические параллели: *infelix – miseranda; pesti – peste; futurae – futura; expleri ... nequit – implerique nequit*.

Что касается сравнений с собаками, отметим, что в эпической традиции, предшествующей «Аргонавтике» Валерия Флакка, в большинстве случаев они использованы в контексте битвы, где образом сравнения выступают охотничьи псы, атакующие жертву (Ном. II. 8. 338–342, 10. 360–364, 15. 579–584, 17. 725–734, Ар. Rhod. 2. 278–283, Verg. A. 12. 746–755), или собаки-пастухи, стерегущие стадо (Ном. II. 10. 183–189, 17. 61–69).

От них отличается Od. 10. 216–219, где волки и львы, сидящие вокруг дома Цирцеи, сравниваются с приветливыми псами, которые машут хвостами, зная, что идущий с пира хозяин даст им лакомство. У Гомера в «Одиссее», как потом у

⁷ А также *aegros* (G. 3. 496, по смыслу относится к следующей части предложения, не связанной с собаками) – *aegra* (V. Fl. 7. 125).

Валерия Флакка, сравнение помещено в контекст дома, а не битвы; также пассажи сближены лексическими переключками $\kappa\acute{\upsilon}\nu\epsilon\varsigma$ – canis, $\delta\alpha\acute{\iota}\tau\eta\theta\epsilon\nu$ – mensae, $\acute{\alpha}\mu\phi\acute{\iota}$ $\acute{\alpha}\nu\alpha\kappa\tau\alpha$ – erili. С другой стороны, *tertia comparationis* в них разные: у Гомера – приветливость, тогда как у Валерия Флакка – болезнь и несчастье.

Итак, можно сказать, что основным источником сравнения Медеи с собакой является поэзия Вергилия. Мы наблюдаем, как Валерий Флакк заимствует лексическое наполнение из разных мест «Энеиды», а также из пассажа «Георгик».

Необходимо отметить особую важность для V. Fl. 7. 121–126 пассажей Verg. A. 7. 490 и 4. 68–73, так как с ними, помимо лексики, анализируемое сравнение имеет общее *tertium comparationis* – идею нездоровья (и в дополнение к этому идею несчастья, общую с Aen. 4. 68–73). Здесь обращают на себя внимание несколько моментов. Во-первых, Валерий Флакк при создании сравнения Медеи с собакой опирается на материал, связанный с оленем, то есть здесь мы наблюдаем важный прием работы с источниками – изменение семантики образа сравнения, что совершенно не типично для Валерия Флакка: как правило в качестве источников он использует пассажи, где описывается объект, совпадающий по семантике с образом сравнения. Во-вторых, он развивает основания для сравнения: к идеям нездоровья и несчастья, позаимствованным у Вергилия, поэт добавил привязанность к семье и неизбежный уход из дома. Все это свидетельствует о том, что Валерий Флакк, заимствуя у Вергилия как лексику, так и *tertia comparationis*, видоизменил и расширил их, чтобы встроить в свою художественную систему.

Литература

- Tilley, L. P., Smith, F. W. K. 2010: [*Canine and Feline Diseases*]. Moscow.
- Тилли, Л., Смит, Ф. 2010: *Болезни кошек и собак*. Москва.
- Ehlers, W.-W. (ed.) 1980: *Gai Valeri Flacci Setini Balbi Argonauticon libros octo*. Stuttgart.
- Gärtner, U. 1994: *Gehalt und Funktion der Gleichnisse bei Valerius Flaccus*. Stuttgart.
- Hudson, D. M. 1986: *Aspects of Valerius Flaccus' Argonautica: A Literary Assessment*. Adelaide.
- Langen, P. (ed.) 1897: *C. Valeri Flacci Setini Balbi Argonauticon libri octo. Pars post. cont. libros IV–VIII*. Berolini.

- Liberman, G. (ed.) 2002: *Valerius Flaccus. Argonautiques. T. II: Chants V–VIII*. Paris.
- Perkins, J. 1974: An Aspect of Latin Comparison Construction. *Transactions of the American Philological Association (1974–2014)*, 104, 261–277.
- Perutelli, A. 1997: *C. Valeri Flacci Argonauticon Liber VII*. Firenze.
- Spaltenstein, F. 2005: *Commentaire des Argonautica de Valérius Flaccus (livres 6, 7 et 8)*. Bruxelles.
- Stadler, H. 1993: *Valerius Flaccus, Argonautica VII. Ein Kommentar*. Hildesheim, Zürich, New York.
- Summers, W. C. 1894: *A Study of the Argonautica of Valerius Flaccus*. Cambridge.
- Taliercio, A. (ed.) 1992: *C. Valerio Flacco. Argonautiche. Libro VII. Introduzione, testo e commento*. Rome.
- Wagner, I. A. 1805: *Commentarius perpetuus in C. Valerii Flacci Setini Balbi Argonauticon libros VIII*. Gottingae.